

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

Université de Genève

Международный благотворительный фонд им. Д. С. Лихачева

АНО «Поддержка культурного наследия»

Федеральное агентство по культуре и кинематографии

Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга

Петербургский институт нудайки

МОРТИРА И СВЕЧА

Материалы международной летней школы по авангарду,
посвященной столетию со дня рождения Даниила Хармса

Научный редактор *Александр Кобринский*

Поселок Поляны Усукирко Ленинградской области
2005

Образ Петербурга в творчестве А. Блока, А. Ахматовой, В. Маяковского

Город—один из сильнейших и полнейших воплощений культуры, очень конкретный культурно-исторический организм. Петербург, зародившийся при великих потрясениях всей народной жизни, глубоко поразил воображение русского народа. Ситуация мгновенного создания города, т. е. отсутствие у него истории как таковой вызвало бурный рост мифологии. Миф восполнял семиотическую пустоту. На протяжении всего существования города возникает ряд вопросов, которые пытались решить многие поэты и писатели. К этим вопросам относиться связь между Петербургом и Россией, влияние создателя города на его дальнейшую судьбу, пути развития. Петербург образует особую знаковую систему, которую возможно расшифровать посредством анализа литературных текстов разного периода, тогда город становится доступный нам не только в частях, во фрагментах, как каждый исторический памятник, но и во всей своей цельности.

Литературный текст свободен от субъективизма отдельного исследователя. Следует отметить, что существует специфические идеологические разногласия вокруг Петербурга. Попытаемся коротко обозначить основные позиции. Первая—признание Петербурга единственным настоящим, т. е. культурным, цивилизованным европейским, даже идеальным городом в России. Другая позиция свидетельствует о фактах, что нигде человеку не было столь трудно, как в этом городе. Вся петербургская литература XVIII века относится к традиции воспевания города. Позднее, образ загадочного, непостижимого города трансформируется, усложняется, приобретает новые черты и виды, превращается в своего рода архетип, т. е. образ мглы, смерти, границы между живыми и мертвыми, тем и этим светом, дополняется различными двойственными образами: реальность мечта, личность, индивидуальность и город. Три образа, один обуславливающий другой, прослеживается в творчестве писателей XIX века. Во-первых, это образ России беспредельной, стремящийся навстречу грозной судьбе, стране полной тайн и фантастики, мифов и поверий, не имеющий грани между реальностью и сном. Этот образ имеет непосредственную связь с образом Петербурга. Вторым образ Петербурга, выступа-

ющего уныло, город прошлого не имеющий будущего, город «как окантовка болотистой земли»¹, выросший из нее. И третий образ— это образ, который Анциферов отметил как: «Вечная Дева, живущая в мире мечты, но являющаяся неожиданно на беспредельных полях России прозаичнейшему Чичикову и в вихре ночной жизни Невского—художнику—романтику...»² Эти образы создают триптих. Заметим, что в центре Петербурга Пушкина на непоколебимой вышине был Медный Всадник. Гоголь не ведает его, никакой миссии Петербурга он не чувствует и не ищет оправдание жестокому городу.

Традиция Гоголя нашла свое продолжение в творчестве великого поэта XX века А. Блока. Поэт создает из Петербурга целый микрокосм, в котором находит отражение вселенная. В центре его внимания тот самый образ Вечной Девы. Таким образом в XX веке встречается, упомянутый выше триптих. Связь между тремя образами в новом освещении, с осложненным, и видоизмененным содержанием раскрывает как никто другой А. Блок. В творчестве Блока особое место занимала тема России, мы не стремимся исчерпать эту тему, а попытаемся лишь выделить в ее образе некоторые линии, которыми определяется характер Петербурга. Сам город у поэта органически связан с Россией. Основной характеристикой родной земли является бесконечность, ее ширь, простор:

*Только страшный простор пред очами,
Непонятная ширь без конца.*³

Исследователь А. А. Александров замечает, что ветер у Блока— это ветер иных миров. В нем поэт познает мистическую стихию.

Неразгаданную тайну таит в себе и Петербург. Этот город является главным местом действия блоковской лирики. Поэт оценил, что на почве болотистой и зыбкой стоит столица империи, Блок почувствовал загадочность и дуализм города, образ его проступает печально. Недаром большой знаток Петербурга Анциферов отмечает: «Страна древнего хаоса— вот материнское лоно Петербурга»⁴. У поэта совершенно отсутствуют стихотворения, целиком посвященные описанию самого города. Даже стихотворение «Петр» осложнено побочными мотивами. Но, несмотря на это ни у одного из поэтов XX века Петербург не занимает такого значительного места как у А. Блока. В большинстве стихотворений город встречается как место действия лирического отрывка. Поэт часто вводит мотив характерный для Петербурга, как, например, в стихотворении «Помнишь ли город тревожный...» (1899) Мимолетные, сжатые образы города рассеяны по всему творчеству поэта. Собрать воедино их довольно непросто.

Петербург—как бы постоянный призрак, он везде и нигде, среди других образов, загадочен и необычен, почти всюду безымянен, но вполне узнаваем. Петербург в творчестве Блока, оказывается на краю земли, у пределов неведомого. Безотраден облик окраин:

Заборы—как гроба. В канавах преет гниль...⁵

Описание сжаты, сводятся к перечислению предметов, даже без эпитетов:

Ночь. Ледяная рябь канала. Аптека. Улица. Фонарь...⁶

Воздух в Петербурге тяжелый, полный гари и копоти. Внимание поэта привлекают жители, униженные и оскорбленные, раздавленные колесами жизни. Нищета и голод гуляют с ними по городу и поют свою страшную песню, песню смерти. Образ смерти ярко выражен, она является в голубую спальню в образе маленького карлика, который останавливает часы жизни. Город безысходного страдания, смерти похож на сказку, с одним лишь различием, что эта сказка освобождает и от смерти и от жизни. Грани между явью и сном, жизнью и смертью стерты. Это проявляется в двух строках:

Пойми, уменьем умирать

Душа облагорожена.⁷

У Блока мы видим образ лукавого искушающего змея. Змей—символ зла, греховности, обмана. С наступлением позднего часа, когда гаснет заря и начинается «ночная потеха»-просыпается все низменное, грешное, недоброе.

Также для понимания образа Петербурга в творчестве Блока важно отметить, какими красками пользуется поэт в описании города. Лик города сам поэт называет черным:

Богоматерь!

Для чего в мой черный город

Ты Младенца привела?⁸

Но этот цвет неоднозначен, как может показаться с первого взгляда. Черный цвет, которым окрашен город, подобен белому, несущему в себе всю спектральную гамму, включает многие тона. Основными являются синий и серый, переливы этих цветов—основной фон Петербурга. Можно предположить, что в туманах, которые являются постоянными спутниками Северной Пальмиры, невооруженным глазом можно различить доминирующие тона. Но не совсем точно ассоциировать выбор фона поэта чисто по природным показателям.

Выделяется также и красный цвет. В стихотворении «Обман» читаем:

Пьяный красный карлик не дает проходу,

пляшет, брызжет воду, платья мочит.⁹

Также в стихотворении «Невидимка»:

Кто-то небо запачкал в крови.

Кто-то вывесил красный фонарик...¹⁰

Город Петра представляется Блоку целым, непостижимым миром, хранящим в себе глубокую тайну. Петербург Блока—царство мистери. Поэт чувствует слитность, неразделенность с ним, считая, что Россия приняла свою столицу, сроднилась с ней, приобщила ее к своему размаху. Образ города очень индивидуален, вбирает в себя его историю, становится коренным проявлением тех символов и образов, которые хранятся в глубине его основания. Город таинственный, мистический, в чем то даже нереальный—яркое отражение представления о самой России. Петербург—непостижимая столица, такой же непостижимой страны.

В творчестве А.А.Ахматовой встречаются образы многих городов: Москва, Павловск, Царское Село, Петергоф и т.д. Важнейшее место, несомненно, принадлежит Петербургу. В воспоминаниях современников образ Ахматовой запечатлен, как практически неотделимый от города. Сама А.Ахматова пишет: » Вся жизнь моя связана с Ленинградом — в Ленинграде я стала поэтом, Ленинград стал для моих стихов их дыханием»¹¹.

Анна Ахматова уже первыми своими книгами снискала славу поэта по преимуществу петербургского. При этом Ахматова никогда не была поэтом «местного, ленинградского значения», хотя город на Неве всегда оставался главным героем ее поэзии.

Ахматовская поэзия, строгая и классически соизмеримая, во многом глубоко родственная самому облику города — торжественным разворотам его улиц и площадей, плавной симметрии знаменитых набережных, окаймленных золотой каллиграфией фонарей, мраморным и гранитным дворцам, его бесчисленным львам, крылатым грифонам, египетским сфинксам, античным атлантам, колоннадам, соборам, морским роstrам и блистающим шпилям. «Петербургский» архитектурный стиль, ярко отразившийся в облике всего русского искусства, не только в архитектуре, но и в словесности зрительно выявился в поэзии Ахматовой: он, можно сказать, предопределил ее духовно-поэтический мир. Образ города складывается постепенно. В первом сборнике стихов «Вечер» (1912) петербургских реалий практически нет. Но начало формирования мира города здесь можно увидеть через природу интерьера, характеризующего душевного состояния героини. Стихотворением, открывающим для нас творчество поэтессы, является «Молюсь оконному лучу...». Эта тема настолько

была важна для Ахматовой, что она сочла нужным предоставить читателю, понять ее без подсказки можно предположить, что смысл данного стихотворения, не исчерпывается интерьерностью, он гораздо шире и играет значительную роль в понимании судьбы и творчества поэтессы. Моление в первой части некоему оку — лучу заключающему в себе (как всякое начало) и позитивное, и негативное начало. Это стихотворение таит в себе множество символов и смыслов. Например, зеленый цвет — цвет возрождения, с одной стороны, и цвет тоски с другой.

В нем же мы выходим на антиномию дом — мир. Лирическая героиня молит остановиться этому мгновению, этому внешнему миру, лучу. Смысл произведения имеет глубинные вселенские масштабы: дом — человек — мир. В рамках темы нас интересует город, являющийся, частью внешнего мира испытывающего на себе многообразное влияние этого мира посредством природы, людей, мифов и т.д. . Итак, общую систему отображений города можно определить через отображение инвариантов по нескольким критериям. Во-первых образ Петербурга поэтессы двойственный: он, с одной стороны, реален, с другой, является городом воспоминаний.

Большую роль в создании образа Петербурга Ахматовой имеет изоляция природы, реализация которой идет посредством активизации различных культурных схем: времена года, время суток, стихии, светила. В создании образа города участвуют все времена года. Но наиболее частотно город показан в зимнее время. Это время года проявляет себя в таких выражениях как «оснеженный Ленинград», «январская ночь», «обледенелый сад», «январский полдень», «морозное солнце», «снежная ночь» и т.д. Характеристика зимы у Ахматовой носит оппозиционный характер: либо молитвенно тихая, таинственная, снежная:

*Безмолвна песня, музыка нема,
Но воздух жжется их благоуханьем,
И на коленях белая зима
Следит за всем с молитвенным вниманьем.*

В Выборге. 1964.¹²

В образах природы постоянно прослеживается дуализм свойственный образу города. Значительную роль в раскрытии образа города играют стихии: земля, вода, огонь, воздух. «Земля» представлена двояко — страна, государство и земля как твердая поверхность, почва, по которой мы ходим, на которой стоим. Земля в первом значении характеризуется местоимением «моя», а на второстепенном уровне олицетворяется, выражая спокойствие: «отдыхает», «не слышит».

*Чистый ветер еле колышет,
Чистый снег заметает поля.
Больше вражьего шага не слышит,
Отдыхает моя земля.*

Освобожденная. 1945.¹³

Во втором значении характеризуются разнонаправлено: указывая на принадлежность к городу. Выражена, как безжалостная с одной стороны, и тихая с другой. А также говорится: «...земля, как уголь и гранит». (*Белая ночь. 1914*).

Обратимся к краскам города, цветам которыми пользуется А. Ахматова в изображении города. В петербургском тексте Ахматовой наиболее частотное употребление белого и черного цветов. Белый цвет, наиболее передающий плотность и непроницаемость материала и в то же время вмещающий сложное эмоциональное содержание, — любимый цвет Ахматовой. В образе Петербурга находим: «белый мост», «белые колонны», «белый камень», «белая сетка иная». В приведенных примерах эпитеты относятся к предметам и подчеркивают их пластическую природу. Преобладание эмоционального элемента замечается в сочетании эпитета с понятием нематериальным: «белая ночь», «белая вьюга», «белая зима». Эпитет «черный», тоже применяется систематически: «чернеющие ветки», «черное небо», «черный узор оград», «черный ветер» и т.д. Характерен такой пример:

*Плыву, и радостна прохлада,
Белеет тускло дальний мост.
Не надо мне души покорной,
Путь станет дымом, легок дым,
Взлетев над набережной черной,
Он будет нежно-голубым
Мне больше ног моих не надо... 1911.¹⁴*

Красный цвет, более всех остальных насыщенный и плотный, встречается в петербургском тексте во всех его оттенках: «красный дом», «красный камин», «красная заря» и т.д. В данных сочетаниях цвет есть характерный и неотъемлемый признак, свойство материала. Можно сделать вывод, что образ Петербурга в творчестве А. Ахматовой раскрывается через природу, времена года, людей, а так же через краски города. Большинство критериев, по которым характеризуются эти категории и их элементы, сводятся к бинарным оппозициям. Бинарная оппозиция представляет собой универсальное средство познания мира.

Само отношение к Петербургу носит характер бинарной оппозиции: «естественное — искусственное», «культурный — гибельный» и

т.д. В петербургском тексте Ахматовой характеристика города так же подчинена бинарной оппозиции, носящей антиномичный характер: «славы и беды». Образ Петербурга А. Ахматовой двойственен. С одной стороны это реальное место в котором она живет, с другой стороны является нереальным городом воспоминаний. Город предстает через непосредственную связь с природой, которая оставляет свой отпечаток во всех областях культуры и жизни. Образ природы проявляется в противопоставлениях «земля-небо», «вода-суша» и т.д. Поэтесса часто использует белый и черный цвета для изображения Петербурга.

Для того, чтобы перейти к рассмотрению образа Петербурга в творчестве В. Маяковского необходимо обратиться к анализу того литературного направления к которому он принадлежал, — футуризма. Явление чрезвычайно интересное, так и не получившее однозначной оценки.

Принципы футуризма (конкретнее кубофутуризма к которому принадлежал Маяковский) заложены в манифесте «Пощечина обществу вкусу» авторами которого являются Д. Бурлюк, А. Кручных, В. Маяковский и В. Хлебников. Хрестоматийными являются лозунги, звучавшие так:

Только мы — лицо нашего Времени.

Рог времени трубит нами в словесном искусстве.

Прошлое тесно,

Академия и Пушкин непонятнее иероглифов.

Бросить Пушкина, Достоевского,

Толстого и проч. и проч. с

Парохода современности...¹⁵

Направление, носящее характер агрессивной активности, произведения, сборники с эпатажными названиями типа «Дохлая луна», «Рыкающий Парнас» и т. д. Оценки критиков были самыми противоположные. Например, М. Горький, говоря о футуризме, произнес знаменитую фразу, которая передавалась и обсуждалась, «тут что-то есть». Н. Бердяев трактует футуризм, как кризис в искусстве, связанный с разрушением «иллюзий воплощенной, материально-синтезированной красоты».¹⁶

Для нас важным является понять, как футуристические принципы отразились на мировосприятии поэта, именно это даст понять его отношение к городу.

В. Альфонсов отмечает: » Футуристы, в принципе, всегда в дороге, они «ничьи», и, может быть самое простое для них — заменить слово

«ничьи» другим (принадлежащим Маяковскому) — «всехние». ¹⁷ Идея двойственности, крайностей заложена в творчестве поэта. Сила и бессилие, пафос и трагизм. Герой Маяковского заявлен во множестве контрастных несоединимых качествах. Это отражает душевное состояние поэта. М. Горький в письме к И. А. Груздеву, рассказывая о встрече с Маяковским, пишет: «... Чувствовалось, что он не знает себя и чего-то боится... но было ясно: человек своеобразно чувствующий, очень талантливый и — несчастный». ¹⁸

В творчестве поэта страдание, слезы составляют особы образный ряд. Трагизмом и одиночеством проникнуты многие произведения. Это мы почувствуем и в его восприятие города. Исследователь Н. Харджиев передает свидетельство, что в 1912–13 г. в кругу футуристов наизусть повторяли из гоголевского «Невского проспекта» место, где город участвует в потрясении художника Пискарева. Это свидетельство о том, что город был важной темой для футуристов. Характерным в описании города, является длинный ряд фантазмагорий, соединенных посредством свободных ритмов, шум и блеск города, апокалипсическое видение. Футуристы снимают мистические акценты, но усиливают чувственную откровенность фантастических образов и картин, придавая им при этом пародийный оттенок. Город куда-то «лезет», «летит», содрогается подобно живому существу.

Симон Чиковани утверждает, что Маяковский, прекрасно чувствующий городской пейзаж, остается равнодушным к тайнам природы, место природы, занимает он сам, его физическое существо. Стихи выражают радость и боль этого человека.

Маяковский часто затрагивает тему большого города и Петербурга в частности. Образ Петербурга фантастический, ужасающий, можно даже сказать чудовищный. В этом образе трудно узнать Петербург. В стихотворение «Кое-что про Петербург» читаем:

*Слезают слезы с крыши в трубы,
к руке реки чертя полоски;
а с неба свисшиеся губы
воткнули каменные соски.
И небо — стихши — ясно стало:
туда, где море блестит блюдо,
сырой погонщик гнал устало
Невы двугорбого верблюда.* ¹⁹

Встречаются в Петербурге Маяковского описание туманов, кровавых закатов, но, как мы знаем, без этих характеристик редко обходит-

ся описание города. Тема «Медного всадника» также затронута поэтом в стихотворении «Последняя Петербургская сказка».

На фоне этих отрывков довольно сложно представить целостный образ города. Н. П. Анциферов в книге «Душа Петербурга» утверждает, что Маяковский не смог создать своего особенного образа города. Это связано с личностью поэта, временем, с тем направлением, которому он принадлежал.

«Чувство индивидуальности утрачено, отсюда бессилие футуризма создать свой образ Петербурга», — писал Анциферов.²⁰ И все же футуризм, в общем, и Маяковский в частности оказал огромное влияние на поэзии, литературную жизнь общества.

Подводя итоги проделанной работы нужно отметить, что образ города во многом обусловлен его географическим положением, природно-климатическими условиями, пространственными характеристиками. Типология отношений природы и культуры образует некую двойственность. Природа и культура находятся в постоянной борьбе, реализуется двоевластие. Природа тяготеет к горизонтальной плоскости, разным видам аморфности, культура—к вертикали, четкой оформленности. Из этого противопоставления возникает типичная петербургская ситуация хаоса и космоса. Создание искусственного города является чертой петербургской культуры, связанной с особенностями пространственных характеристик. Город, основанный на болоте, а по легенде об основании города, на воздухе, т. е. не имеющий под собой фундамента, позволяет рассматривать Петербург как призрачное, фантазмагорическое пространство.

В системе петербургской мифологии выделяются: миф о чудесном создании города, миф о демиурге, эсхатологический миф. В связи с этим история города мыслится замкнутой, она не что иное, как временный прорыв в хаосе.

Петербургу в русской культуре поставлен особый петербургский текст, составляющими которого являются разные типы текста. В качестве примера мы рассмотрели своеобразие образавтворчестве А. Блока, А. Ахматовой, В. Маяковского

Петербург в творчестве Блока органически связан с Россией, которая является для поэта загадкой. Восприятие города неоднозначно: это и источник беспредельного страдания, и символ любви и надежды. Петербург Блока это царство мистерии. Он таинственный и не совсем реальный. Это непостижимый город, такой же непостижимой страны.

Образ города у А. Ахматовой занимает определенное семиотическое пространство. Город возникает в результате наличие в тексте оп-

ределенных семантических однородностей, которые в совокупности дают целостное представление о Петербурге. Образ раскрывается через различные категории: архитектуру, интерьер, природу (через активизацию таких культурных схем: времена года, время суток, стихии), а также краски города. Большинство категорий сводятся к бинарным оппозициям «естественное-искусственное», «культурно-гибельный», «слава-беда». Эволюция образа идет от Петербурга реального к Петербургу воспоминаний.

Общим для всех поэтов является восприятия города как тайны, признание его амбивалентности и неоднозначность. В художественную литературу органично вливается мифология и образуется ни на что не похожий петербургский текст русской культуры.

Примечания

- ¹ Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы (Введение в тему)//В. Н. Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического.—М., 1995. С.210
- ² Анциферов Н. П. Душа Петербурга. СПб.,1991. С.147
- ³ Блок А. А. Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1981. Т.3. С.45. Далее — *Блок А.А.* с указанием тома и страниц.
- ⁴ Анциферов Н. П. Душа Петербурга... С.151
- ⁵ Блок А. А. Т.3. С. 115
- ⁶ Там же. С. 214
- ⁷ Там же. С.312
- ⁸ Там же. С.313
- ⁹ Там же. С.255
- ¹⁰ Блок А. А. Т.2. С.147
- ¹¹ Павловский А. И. А.Ахматова. Жизнь и творчество. М., 1991. С.52.
- ¹² Ахматова. А. А. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т.1. С.187
- ¹³ Там же. С.154
- ¹⁴ Там же. С.145
- ¹⁵ Там же. С.189
- ¹⁶ Поэзия русского футуризма.СПб., 2001. С.63
- ¹⁷ Там же. С.41.
- ¹⁸ Там же. С.74
- ¹⁹ Маяковский В. Собр.соч. :В 13т. М., 1959. Т.1. С. 365
- ²⁰ Анциферов Н. П. Душа Петербурга... С.165